

Сергей Ерёмин

Заколдованные окна

роман

Сергей Викторович Ерёмин

Заколдованные окна. Роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43202170

ISBN 9785005012067

Аннотация

Роман «Заколдованные окна» основан на реальных событиях. Все переживания автора и сюжетная линия имеют фактическую основу. Повествование ведётся от первого лица и все умозаключения относятся к нему и полностью ложатся на его совесть. Совесть автора позволила внедрить в текст романа элемент сказочности, но он не должен вводить в заблуждение читателя. Второстепенные персонажи и большинство описываемых событий по произволу автора приобрели почти гротескный вид. Они этого заслужили...

Содержание

Глава 1. Осталось понять, куда я попал	5
Глава 2. Ракушечники. Сумбур	16
Глава 3. Дивный лес	32
Глава 4. Ракушечники. Притирка	39
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Заколдованные окна

Роман

Сергей Викторович Ерёмин

© Сергей Викторович Ерёмин, 2019

ISBN 978-5-0050-1206-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Осталось понять, куда я попал

Перемена произошла стремительно, можно сказать, молниеносно. Не помню, чтобы я долго терзался сомнениями, просчитывал возможные варианты, сопоставлял все «за» и «против». Как говорят, в таких случаях – раз, и всё. Даже не заметил, как завертелось, закрутилось одно колёсико, потом другое... И понеслось...

Во всём виновато моё нежелание трудиться по институтской специальности. Я человек сугубо городской и не горячий любитель постоянных и дальних разъездов. Не буду углубляться в причину моего выбора специальности, но в тех обстоятельствах и с теми общими вводными данными, получить другой итоговый результат было нереально. Получилось, что получилось, и нужно было искать обходные пути, чтобы выбраться из прогнозируемого жизненного тупика, в который я столь же прогнозируемо и угодил. Вариант был предложен, и мне не оставалось ничего другого, как попытаться им воспользоваться и погрузиться в совершенно незнакомый мне мир со своими правилами и условностями. Сразу понимаешь, как это прекрасно, когда у тебя есть знакомый человек, который может из кармана достать заманчивое предложение, отказ от которого может означать только

одно – ты сбрендил окончательно и совершенно не ориентируешься в современных реалиях.

Всегда восхищался мастерством некоторых счастливицков спокойно перебирать множество вариантов применения собственных способностей. Вот, сидят они перед ворохом вариантов и перебирают... Спокойно, без напряжения учитывают все нюансы, просчитывают возможные негативные последствия и принимают взвешенное решение. Непонятно даже, чему я больше восхищался или мастерству, или наличию множества вариантов. Может быть, и тому, и другому вместе взятыми. Не знаю... В любом случае, у меня не было ни того, ни другого. С другой стороны, мне не нужно терзаться в бесконечных сомнениях – есть чёткое и конкретное предложение от человека, которому доверяю. Не нужно восхищений – требуется простой ответ.

Я уже привык, что меня кидает из одной крайности в другую, поэтому не очень удивился этому предложению попробовать свои силы в производстве пластиковых окон. Я к стыду своему даже и не знал, что оказывается окна можно делать из пластика. Завис где-то в своей вселенной и потерялся в собственном невежестве. А прогресс-то не стоит на месте! Утопал семимильными шагами в туманную даль, уже из виду пропал... Получается так, что мне предлагают пуститься за ним вдогонку. В те годы возрождающегося капитализма в России это направление считалось чрезвычайно перспективным и однозначно прибыльным. Почему бы и нет? Терять

я ничего не теряю, а посмотреть, как выглядит эта диковинка – интересно.

– Как я понимаю, желания поработать на свежем воздухе у тебя никогда и не было? – Иван Фёдорович всегда отличался тем, что максимально близко к истине схватывал все душевные сомнения собеседника.

– Пожалуй... Но, тут нельзя упускать из виду предрасположенность к чему-то конкретному. Дрова на свежем воздухе очень неплохо рубятся... А с институтом вышла откровенная промашка... Не думал, что так категорично получится...

– И не жалко было терять пять лет, если знал, что так получится?

– Ну, окончательно разуверился я на третьем курсе... А потом, стало интересно, смогу ли я осилить всю программу. Не люблю останавливаться на полпути. Военная кафедра опять же... И ребята, с которыми было интересно...

– То есть, пришлось съесть весь кусок протухшего мяса – запаха оказалось недостаточно? Не в каждом деле нужно идти до конца, иногда нужно остановиться, подумать...

– Возможно, но доучиться было нужно. Получилось, что получилось... К тому же не всё было так ужасно. Совершенно не жалею о состоявшемся опыте.

– Тебе видней. Можно только позавидовать твоей настойчивости. Пожалуй, если ты согласишься на моё предложение, твой диплом сможет помочь. Если не по прямому на-

значению, то по факту наличия, так сказать.

– Должен же он был, где-то пригодиться...

– Давай-ка, о деле... Ты примерно представляешь, чем занимается наша фирма? Что ты знаешь о пластиковых окнах? Как они конструируются на этапе проектирования?

– Да-да... Хотелось бы, больше конкретики. Я краем уха что-то слышал, но всегда надёжней начинать с первоисточника. Меньше углов скалывать придётся.

– Фирма у нас молодая, но уже борзая, – Иван Фёдорович славился не только своей прозорливостью, но и предельной точностью в выражении мыслей.

– Рэкетом, что ли, занимаетесь? – я не был уверен в корректности своего вопроса, но всё же, его озвучил.

Мы с Иваном Фёдоровичем были в его кабинете одни и могли себе позволить высказываться вполне свободно, так сказать, по-семейному. Без совершенно неуместного сейчас политеса и прочих условностей. Говорили, как два старых приятеля, только один в два раза старше. И умнее...

– Ха-ха-ха... Насмешил и нисколько не обидел. Конечно, нет. У нас два направления в развитии и оба законные. Ха-ха-ха...

– Я спросил, чтобы снять напряжение в разговоре. Видимо, получилось...

– Нет, не получилось... Проехали... Итак, мы развиваем, как я уже сказал, два законных направления, которые имеют перспективу. Гаражи «Ракушка» и пластиковые окна. «Ра-

кушки» сейчас на подъёме, но в московском правительстве, что-то темнят и готовят какую-то подлянку. Окна выглядят надёжнее, но они ещё не раскручены, а на гаражах ребята неплохо получают уже сегодня.

– Для общего развития, хотелось бы пройти по всем ступенькам. Два – три месяца с гаражами повозиться, привыкнуть к рабочей атмосфере. Потом переметнуться на окна и снова с самого низа начать... Если так можно.

– Можно. Я-то планировал тебя сразу в конструкторский отдел определить. Окошки рисовать... Решай сам. Начни с гаражей, если здоровье позволяет – работа пыльная, нервная...

– Тяжело в ученье – легко в бою! – рискуя удариться в патетику, воскликнул я.

– Ну – ну... Дерзай. Документы отдай бухгалтеру. Вот тебе телефон бригадира. Я его предупрежу о новом работнике, а ты ему перезвони вечером и договорись о ближайшей установке. Зовут его Николай, он тебе всё объяснит и расскажет. Толковый мужик.

– У меня ещё один вопрос, если можно? А как так получилось... Пластиковые окна и, вдруг, «ракушки»? Какая связь?

– Никакой связи нет. Когда фирма делала первые шаги, то хватались за всё подряд. Чем только мы не занимались! Остались гаражи – пару лет назад они были на подъёме. Где только их не ставили, а себестоимость копеечная. Но и они оказались под угрозой – портят лицо города. Кое-какие день-

ги на них заработали – всё бросили на окна. Должно раскрыться...

– Понял, – ответил я тоном человека, которому ничего конкретно не понятно, но искренне стремящегося прикоснуться к теме и разобраться.

Будет правильным, если я расскажу несколько слов об Иване Фёдоровиче. Человек он мне не чужой, двоюродный дядя. Так, что, если говорить совсем откровенно, то моё неожиданное трудоустройство – проявление на практике махрового блата. Я оказался в роли блатного протеже. Ну, наверное, каждый из нас оказывался в подобном положении... Кстати, совсем неплохо себя чувствовал, не испытывал никаких угрызений совести, что, может быть, займу место какого-нибудь более подготовленного и более достойного человека. Очень был о себе высокого мнения и не представлял такого авторитета, который мог бы заткнуть меня за пояс. Ничего, в голове уже начали ворочаться смутные предположения, что такое неподкреплённое жизнью безответственное умозаключение, это глупое недоразумение очень скоро будет исправлено, обязательно внесутся соответствующие корректировки...

Иван Фёдорович относится к той категории людей, которые обладают замечательным свойством давать другим «путёвку в жизнь». Не знаю, врождённое ли это качество или приобретено с опытом, но оно распространялось на всё его окружение, дарилось и разбрызгивалось со щедростью без

намёков на желательность возможных ответных «реверансов». Просто так, от щедрот широкой души. С ним было легко и просто и на рыбалке под водочку, и в производственном цеху со стеклопакетом в руках, и в его кабинете с заявлением об увольнении. В каждой ситуации он умел находить правильные и необходимые в данную минуту слова. Получалось у него ладить с разными людьми и, одновременно, принимать ответственные и неприятные решения таким образом, что собеседник со спокойным сердцем соглашался со всеми словами. Если же чувствовалось напряжение, то оно мгновенно снималась удачно построенной фразой к обоюдному согласию. Очень полезный талант не только для руководителя, он каждому пригодиться. В нашем разговоре, например, очень пригодилось. Во всяком случае, я по достоинству оценил всю силу этого качества.

Как и любой выходец из деревни, обладающий живым и деятельным умом, он не только окончил московский институт и без особого напряжения обустроился в городе, но и сориентировался в местном водовороте стремительных событий настолько, что иной жизни уже для себя не представлял. Крестьянские гены неунывающего живчика, заточенные на пробивание железобетонных стен и стойкое игнорирование всяческих лишений и прочих форс-мажоров, помноженные на природную любознательность оказались очень кстати. Он легко и естественно оказался в числе первых отечественных предпринимателей и не затерялся среди

них в процессе последующих бандитских разборок и иных «притираний». Вокруг него собрались инициативные пацаны с похожей судьбой и общими взглядами на будущее. Таким образом, и в начале 90-ых появилась фирма с условным названием «Хоботок», которая и начала своё триумфальное шествие на развалинах корчившейся в конвульсиях родной страны. Тогда многие поднимались и триумфально шествовали...

Не все верили в успех начинания, многих пришлось «отстегнуть» от принятия решений или просто выбросить за борт. Некоторые сами отчаялись или спились, но оставшиеся, закусив удила, продолжали тянуть лямку и вытянули этот самый «Хоботок» из болота постперестроечной трясины на приблизительно сухой бугорок, чтобы немного передохнуть и, без промедления, тут же, броситься в следующую схватку за «золотого тельца». И вы знаете, получилось... Контора приблизительно определилась со своим местом в той перекошенной системе координат, сварганенной отечественными экономистами, и немного пыталась плавать в этой зловонной жиже отечественного недоразвитого рынка, сотрясаемого непрекращающимися разборками и реорганизациями.

Понятно, почему Иван Фёдорович не принял мою корявую попытку «снять напряжение» в нашей беседе в том контексте, который я подразумевал. В отличие от меня он прошёл все эти бандитские наезды, и прекрасно знал, что ни-

чего смешного в этом нет. И слово «рэкет» оказалось совсем не уместным в собеседовании при приёме на работу. Я – вчерашний студент, никогда не приближался близко к бушующему урагану отечественного предпринимательства и не слишком серьёзно к подобным проявлениям относился... А были люди, которые прошли через всё это дело насквозь и относились к шуткам на эту тему, как демобилизованный солдат к цирку. Надо будет быть аккуратнее в дальнейшем. Чешешь языком и не задумываешься, что для кого-то такое «чесание» сродни ковырянию ржавым ножом в незаживающей ране. Наверное, будет правильным первое время вообще помалкивать и послушать о чём говорят умные люди. И не только потому, что в этом деле я человек новый, начинающий...

Мы с ним редко общались, и я не могу твёрдо утверждать, что досконально изучил его характер, но эта черта присутствовала всегда. Сам я этой шириной похвастаться не могу, поэтому и преклоняюсь. В те редкие минуты, когда мы разговаривали до этого дня, я не обращал на это внимания и не понимал, какое счастье иметь такого человека среди своих знакомых. Кажется, что родственник – он и есть родственник, вроде, как обязательная и привычная деталь интерьера. Всегда был и всегда будет... Но, вот, в качестве будущего работодателя я увидел его впервые, и всё представилось в несколько ином свете.

Есть в родственных отношениях таинственная и великая

сила, проявляющаяся в определённые моменты по своим собственным правилам, которые для меня пока не известны, скрыты по причине малости прожитых лет. Может быть, именно это называется неопределённым и расплывчатым зовом крови. Десятки лет чувство где-то глубоко дремлет, не выдаёт своё присутствие... И, р-раз! Предстаёт во всей своей красе, причём, так непосредственно и обыденно, словно, проделывает это каждый день.

Выходил я из кабинета дяди с чувством, что «ракушки» будут промежуточным этапом и все свои устремления нужно сконцентрировать на оконном направлении. В конце-то концов, не зря же я корпел пять лет над учебниками! По клавиатуре стучать научился. Не так быстро, как хотелось бы и не всегда по нужным клавишам, но, по крайней мере, от компьютера не бегая в ужасе. Можно попробовать конструктором. Важно для себя уяснить, что на первых порах правильней прислушиваться к советам старших товарищей и не всегда стремиться сунуться первым в любую дырку. Я всегда считал себя человеком разумным и вменяемым и с этой стороны подвоха не ждал. Главное, не напортачить на ровном месте, не опозориться самым пошлым образом... Кстати, до того, как оказаться в офисе, мне ещё предстоит поработать в цеху по сборке окон, по возможности, на всех этапах... Я сам выразил такое желание. Короче, было о чём подумать. Так, вечером нужно позвонить Николаю и договориться о встрече. Надо быть готовым к завтрашнему выходу

на работу. Побежал, побежал адреналинчик...

А пока для разминки можно помахать кувалдой и покрутить гаечным ключом пару месяцев. Посмотреть, как живёт рабочий класс, чем дышит... Москву опять же посмотреть, давненько я по ней не катался. Тем более, с этой точки я её ещё не видел. Мне всегда казалось, что самый лучший вариант освоиться в компании – это начать с самых низов, без претензий и лишней ответственности в новом коллективе. Самый лучший способ постепенно со всеми познакомиться, в том числе и с производственным процессом...

Глава 2. Ракушечники. Сумбур

С Николаем мы созвонились поздно вечером. Я ему начал названивать через час после разговора с Иваном Фёдоровичем, но безуспешно. Привычка такая у меня с детства – если есть дело, которое можно выполнить немедленно – выполни немедленно. И не оставляй на потом... В лепёшку разбейся, но постарайся избавиться от поставленной задачи посредством её исполнения. На том конце незримого телефонного провода, наверное, по достоинству оценили мою настойчивость, но упорно не отвечали.

Звонок раздался, когда до завтра оставался неполный час и уже начал волноваться, что буду выглядеть необязательным балаболом в глазах дяди. Пообещал договориться с бригадиром, гарантированно выйти помогать ребятам на следующее утро, начать привыкать к производственному процессу... Что я там ещё наобещал? Я сам в людях ненавижу пустые клятвы и гарантии, от которых отказываются так же легко, как и дают! И, на тебе! В первый же день сам продемонстрировал свою несерьёзность во всей красе! Нехорошо... И стыдно, тем более что полностью признать вину за собой не могу... А начнёшь объясняться – совсем опозоришься! Не только пустым болтуном окажешься, но и мелким кляузником... Короче, тихий ужас и громкий «караул»... Опять же, мой «пунктик» – миссия не выполнена. Аутизм,

какой-то, честное слово!

– Это – Николай. Телефон дома оставил. Пытаюсь сосчитать количество сообщений...

– Здравствуйте, меня зовут Сергей! Немножко перенервничал в попытках наладить связь, – я многое успел передумать за эти несколько часов и уже порядком успокоился.

– Работы много... Командир всё рассказал. Третий нам не помешает... – по голосу чувствовалось, что Николай находится в состоянии выжатой тряпки и разговор ему сейчас только мешает.

– Очень хорошо. Мне бы понять, что от меня требуется. Где встречаемся, например? – неожиданно я забыл весь заготовленный заранее текст и пытался подобрать близкие по смыслу слова.

– Химки хорошо знаешь? Несколько ближайших установок у нас будет в этом славном городке. Кстати, от тебя недалеко...

– Бывал много раз. Смогу сориентироваться... – я стал лихорадочно прокручивать в памяти схему города.

– Совсем рядом с кольцом. Приезжай к семи утра. Увидишь машину с панелями – это мы. Прихвати куртку ненужную – работа у нас грязная... На месте поговорим.

– Долго длиться монтаж? – зачем я это спросил непонятно, наверное, от избытка переполнявших меня чувств

– Как повезёт... До вечера должны управиться. Привет.

Вот, такой у нас получился первый разговор с моим бли-

жайшим временным бригадиром. Никакой конкретики выудить не удалось. Печально... Важно, что известно время и место. Будем считать, что начало трудовой деятельности на новом рабочем месте положено. Ненавижу вставать в такую рань! Хорошо, что объект под боком... Надо будет завтра... уже сегодня... уточнить, где они промышляют. Если по всему городу, то мне будет совсем тяжело... С Подмосковьем не хотелось бы связываться. Совсем печально.

Так! Не сочту за излишество и неуместный педантизм, но для самого себя составлю список вопросов, с которыми нужно разобраться при первой нашей встрече с Николаем. Так сказать, вживую и в натуре. Чтобы не было не прояснённых моментов и груз незнания не начал накапливаться с первого же рабочего дня. Наверняка день опять сложится непросто и времени выдумывать и озвучивать свои непродуманные сомнения и непонятки занятому человеку будет невежливо. Если и отвлекать вопросом, то осмысленным и доходчиво сформулированным.

До двух часов ночи я возюкался с этим дурацким списком! Конечно, я не собирался зачитывать его Николаю. Не хватало ещё, чтобы всю оставшуюся и, искренне надеюсь, недолгую карьеру сборщика «Ракушек» меня считали глупеньким мальчиком в белых гольфиках на стульчике перед добрым дедушкой Морозом со своими стишками. Кстати, надо будет поработать над своим образом. Ребята – явно простые работяги, и мои выкрутасы могут быть истолкова-

ны превратно. Как отнесутся ко мне люди, если я прямоком из кабинета их начальника, начну задавать вопросы? Или сказать прямым текстом, что я не стукачѐк? Глупо и только усилит подозрительность... Наверное, я слишком сильно накручиваю себя. Правильно говорят, что надо вести себя проще и люди к тебе потянутся.

Самое последнее дело – при первом знакомстве с коллегами строить из себя не того, кто ты есть на самом деле. Такой неподготовленный промоушен тебя очень скоро подведѐт и расплата будет незамедлительной и, если повезѐт, не слишком большой. Не понимаю, зачем мне все эти придумки, если я и так не собираюсь долго заниматься этими гаражами? Да и кому, собственно, какое дело, что я представляю собой на самом деле? Наверное, этот бред навева-ет мне волнение – как-никак сегодня состоится мой дебют! Моѐ первое официальное рабочее место, где обещают платить заработную плату!

Кстати, «выход на сцену» намечен уже через два часа, я же занимаюсь самоистязанием, страдаю чепухой и бодрствую всю ночь, но совершенно не подготовился информационно! Не понимаю, как начать разговор, блин. К тому же, неожиданно проявился неприятный и неуѐмный мандраж. Ножки с ручками задрожали, началась необъяснимая паника. С чего бы это!? Передо мной приветливо раскрыли все двери, ласково пригласили войти, не требуют ничего сверхъестественного, чего бы ты не знал и не умел. Как же я ненави-

жу такие моменты! На пустом месте сам себе придумываешь неприятности и заморочки...

Я уже испытывал нечто подобное... Такие накаты необъяснимой психологической паники случались со мной всякий раз, когда мы на уроках физкультуры в школе по одному подходили к турнику для подтягиваний. Никаких проблем с подтягиваний у меня не было. В любом состоянии я проделывал это упражнение без нечеловеческого напряжения и в том количестве, которое требовалось для отличной отметки. Но, чтобы подойти к турнику ты должен преодолеть дичайшее сопротивление внутреннего стопора, который надёжно блокирует все твои здравые рассуждения о реальном, твоём же, состоянии. Каждый раз! Ты полностью готов, но каждый раз вынужден побеждать во внутреннем противостоянии. Со стороны может показаться, что происходит подготовка атлета к выходу на помост, такая внутренняя самонакачка. Ерунда! Происходит самое настоящее сражение пустого с порожним, когда бедный ребёнок решает, сделать ли ему шаг к спортивному снаряду или нет. Знает, что сделает, но всё равно страдает. Отвратительное чувство...

Вот и сейчас, перед нормальным трудовым днём, пусть и первым на этом месте, когда не всё понятно и возникает законная дрожь в коленках, я самостоятельно организовал для самого себя атмосферу повышенного давления. Атмосферу, совершенно ничем не мотивированного страха перед ребятами, которые, кстати говоря, готовы тебя принять без

дополнительных предварительных условий. Самый обычный производственный момент, который случается с каждым. Нет причин для повышенной драматизации и усугубления нервогрёпки.

Самое интересное, что всё это я прекрасно понимаю и осознаю свою смехотворную избыточность в проявлении эмоций. Теперь важно воплотить своё внутреннее осознание в практическое поведение и предстать перед будущими коллегами не в образе расплзшейся тряпки, которая не только не может связать двух приблизительно подходящих для сложившегося момента слов, но ещё и безвольно дрожит от любой попытки приступить к выполнению поставленной задачи. Повторяю, отвратительное состояние, когда ты знаешь, что и как делать, но не можешь даже приступить к работе...

Не приведя свои мысли ни к чему конкретному, я очнулся ровно за полчаса до выхода из дома. Делать нечего, надо собираться и двигать в сторону предстоящего монтажа. Нашёл кое-какую дерюжку, которую не жалко было похоронить на «ракушечной» работе, взял для дополнительной уверенности листок с накарябанным текстом своей ночной «прокламации» и вышел в сумерки апрельского утра.

До места встречи с Николаем решил прогуляться пешком. Одного часа мне должно было хватить не только, чтобы добраться до Химок, но и окончательно собрать свои мысли в кучку и успокоиться, в конце-то концов! Утро выдалось дождливым, но это был тот самый весенний дождик, кото-

рому рады и он не навевал печаль – тоску, а, напротив, бодрил и мотивировал к позитиву. Как там, в наших поверьях – дождик в дорогу – к удаче...

Решил, что правильной будет срезать через лес. Ну, как лес – лесопарк, в котором мы катались на лыжах зимой, а летом бегали кроссы на уроках физкультуры. Так, что дорога была знакомой, и я прекрасно знал, куда какая тропинка выведет. Большею частью дорожки были заасфальтированы, и никакой глупый дождик не испортит мой путь. Единственное, что было новым в этой прогулке, так это столь ранний час. В пять часов утра, в дымке начинающегося утра хорошо знакомый лес представился с незнакомой мне стороны. Не скажу, что я не соображал, куда иду, но некоторые участки пути выглядели на редкость таинственными и откровенно чужими. На одной из развилок я призадумался, куда сворачивать. Интересная история, и, что замечательно – вовремя рассказанная... Я ещё пошутил в свой собственный адрес, что никто не поверит, что я смог заблудиться по дороге на работу. Смешно будет... наверное... Пошутил и пошутил... Двинулся дальше. Ой, не к добру все эти сосны столпились на моём пути, ой, не к добру... Кстати, время-то бежит... Небольшой запасец имеется, но я уже полчаса бесцельно отмериваю километры в лесопарковом тумане. И, где эти чёртовы собачники! Когда в них нет нужды, они мешаются под ногами тысячами! А теперь для одного, самого элементарного, вопроса никого не сыщешь! Суки...

Смех смехом, но, если моё блуждание в трёх соснах затянется, то, на самом деле, придётся сочинять правдоподобную историю моего опоздания! Наваждение какое-то! Вышел с часовым запасом по времени и так бездарно его профукал. В каком же месте я неправильно свернул? Впереди мелькнула неясная тень.

– Стой... – начал я свою попытку привлечь внимание такого долгожданного, но, всё же, неожиданного и в прямом смысле случайного прохожего.

– Блин... – силуэт нервно обозначил свою принадлежность человеку, метнулся в чащу и напролом, хрустя ветками и давя, не вовремя вылезших из своих нор предполагаемых кротов, ломанулся по валежнику в сумрак.

– ... те... ка... – докричал я, получается в пустоту, своё обращение к таинственному и на редкость застенчивому незнакомцу.

Не стал я долго ломать голову над природой такой спешки застигнутого врасплох потенциального маньяка и продолжил свой путь. Может быть, поджидал он кого-нибудь? Ничего, теперь побегай по лесопарку в расстроенных чувствах! Кого только не встретишь на своём пути... С другой стороны, совсем необязательно настаивать на каждой встрече. Иногда можно позволить себе пропустить парочку, особенно, в лесу и в столь ранний час. Опять же, не исключено, что кто-то сегодня проживёт свой день без утренних неприятностей. Или этот силуэт принадлежал какому-нибудь физкуль-

турнику, попытавшемся присесть и облегчиться, а я его так коварно подловил? Ладно, не буду перебирать... Хотя, можно представить его искреннее удивление от нашей встречи. О том, что я тоже был под большим впечатлением, стало понятно через полчаса при неудачной попытке закурить. Машинально сунул сигарету в рот, и чуть было её не проглотил. Оказывается, всё это время я двигался и неконтролируемо широко улыбался, оскалившись явно придурковатым образом! Образовавшийся физиономический «портрет» затёк и оформился в позорную неподвижную маску из папье-маше. Да-а-а... Пару минут стоял и растирал задубевшие щёки, пытаюсь хотя бы восстановить кровообращение. Что там осталось на лице смогу узнать на монтаже, если доберусь. Я пока ещё не отчаялся увидеть до Николая... Сколько же я успел наловить жуков и мошек таким «сачком»?

Каким же образом докрутить этот эпизод, чтобы вышла удобоваримая причина для опоздания!? Как лучше её преподнести? Лучшего дня припоздниться на работу я выбрать не мог... Какой леший продолжает водить меня кругами! Срезал дорожку на скоски... Ёлки – палки! Связаться с Николаем и обрисовать сложившуюся ситуацию я не мог по объективной причине. Первые мобильные телефоны, может быть, и добрались до нашей страны, но об этом знаменательном событии знали избранные единицы. На дворе стояла эпоха тотального засилья пейджеров, которых я тоже не видел, но хотя бы слышал об их существовании. Этот недоно-

шенный девайс уже канул в лету, но во время моей молодости считался отличительным признаком невероятной крутизны.

Хоп! И я покатился... Медленно, но неуклонно... Что такое!?! Какое новое приключение сваливается мне на голову в этот раз!?! Не слишком ли много для одного часа такого прекрасного, до последнего момента, жизнеутверждающего весеннего утра!?! Я пока не понимаю, что происходит, но то, что происходит что-то, я чувствую буквально всем телом. А-а-а-а... понятно... Я оказался на склоне, а неумолимая сила гравитации, которую никто не отменял, как действовала, так и продолжает действовать. Ну – ну...

В нашем лесопарке множество оврагов, они разрезают территорию вдоль и поперёк... Кроме того, они глубокие и склоны у них крутые. Растительности в это время года никакой, ухватиться не за что... Теперь главное для меня – держать равновесие и продолжать медленно и печально скользить до самого дна оврага. Балансировать было непросто, но грязь под ногами была полусухой, и моё движение сохраняло приемлемую скорость. Но человек предполагает, а рок судьбы, если уж он взялся за тебя со всей своей педантичностью этим утром, располагает.

Как только я зацепился за предательский корешок, торчавший на моём скользком пути, я сразу прочувствовал всеми своими боками, головой и прочими конечностями, что крайне невнимательно и неправильно оценил состоя-

ние оврага. И растительность была представлена остройши-ми кустами в изобилии, и земля оказалась не полусухой, а очень даже слякотной. Только с глубиной оврага не сильно наврал – он, действительно, оказался бездонным. Я кувырчался, словно, шарик в барабане при розыгрыше тиража «Спортлото», приложился ко всем корням и камням, попавшимся на моём бесконечном пути, всеми частями тела. Несколько раз перевернулся через голову. Сорил содержимым моих карманов направо и налево, но думал, почему-то только о том, что, наверно, зря я прихватил дерюжку из дома. Теперь у меня их будет две... Что делать с образовавшимся излишком, непонятно...

Когда, наконец, мой «контролируемый» спуск, так неожиданно превратившийся в феерическое шоу, прекратился и все мои составляющие сконцентрировались в допустимом для продолжения жизни радиусе, я некоторое время, лёжа на спине, позволил себе поразмышлять. Что я имею на балансе? Кроме разорванной и перепачканной одежды, ну, и кое-каких повреждений по всему телу, на лицо имелись одни сплошные «плюсы». Во-первых, этот сумасшедший экспресс-спуск сократил время, которое ушло бы на плавное соскальзывание. Во-вторых, мне не придётся врать и придумывать оправдание для моего опоздания, которое, скорее всего, случится. В-третьих, я определился с местом своего нахождения! Это был тот самый овраг, в котором я сломал лыжу на одном из уроков физкультуры. Порядочный крюк

у меня получился! Какой коварный туман! Ай-яй-яй! Но теперь, я точно знаю, каким образом мне добраться до МКАД. И выбираться наверх оврага не нужно – тут есть обходная тропинка. Она и выведет на торную дорожку.

Великолепно! Осталось только малость соскоблить грязь со штанов, собрать, что выпало из карманов, немного размять ушибленные места... Стиснуть зубы от боли в правом колене (всё-таки приложился...) и продолжить неумолимое и поступательное движение к своей прежней цели, несмотря на каверзы судьбы. Надо было всеми силами навёрстывать упущенное время, растраченное на баловство, и я устремился по обходной тропинке в сторону, приблизительно ориентированную к МКАДу. Разбежаться по-настоящему было трудно из-за скользкой глины под ногами и прилично распухшей коленки, но до предполагаемого начала работы у меня оставалось каких-то полчаса. А я, по сути, с самого утра кручусь на пяточке в самом начале пути и практически не приблизился к тому, к чему стремился всю ночь и всё утро. Я по-детски рассчитывал, что мой «модифицированный» падением внешний вид должен смягчить сердце Николая и уберечь, без того ушибленную, задницу от настоящего пистона. Нужно ли добивать и без того измороженного, самого себя высекающего, растяпу?

Солнышко уже припекало вовсю. Даже под ветками могучих сосен и тополей, в этой сумрачной лесной глуши, чувствовалось приближение лета. Пока я энергично срезал путь

сквозь разросшийся кустарник, окончательно просох и даже немного почистился – грязюку с одежды пообтёр ветками. Из леса на обочину кольца я выскочил аккурат к семи часам.

До места работы оставалось каких-то полторы сотни метров! Я даже видел машину с нашей «Ракушкой» в разобранном виде! Машина только – только подъехала и маневрировала, пытаясь протиснуться к месту расположения будущего машино-места, оборудованного по последнему писку отечественной автомобильной моды того времени. Протяни руку и достанешь!

Мало того, я увидел человека, который по моим внутренним установкам, основанным на описании Ивана Фёдоровича, должен быть Николаем. Не знаю, почему, но, когда мы с ним пересеклись взглядами, я от избытка нахлынувших и переполнивших меня чувств помахал ему ручкой! Что-то, типа «Хэллоу, долли!» Наверное, он тоже охерел от суеты, так как помахал мне в ответ! Стоят два идиота и машут друг другу ручками через просветы между машинами, которые проносятся по МКАД... Рядом с ним мельтешил паренёк, очевидно, напарник, ну, и доставивший груз водитель сидел за рулем, и остервенело крутил баранку. Меня восхитили его манипуляции, что я рассмотрел через дорогу, а рассмотрев, по достоинству оценил их категоричность. Эти его действия в кабинке, не могли быть другими, кроме как остервенелыми. Наверное, тоже день не задался с самого раннего утра у человека...

Не многовато ли «заведённых» сотрудников на рабочем месте для опоздавшего новичка!? Они там, к бабке не ходи, уже давно ругаются... Блин... Зачем я ручкой махал и радостно улыбался? Ох-х-х... Быть неприятностям... Не успел приступить к трудовой деятельности и... на тебе! И, что характерно, сегодня даже не понедельник, на который можно было бы списать все напасти, а самая настоящая среда! Впрочем, про среду в русском фольклоре тоже есть какая-то присказка... Как там? Сердец... Ну, ладно. Мне сейчас больше думать нужно о том, чтобы оказаться на месте монтажа не «практически», а – фактически.

Во времена моего детства эти полторы сотни метров я, просто-напросто, перебежал бы неспешной трусцой. И не было бы даже приблизительного повода обвинить меня в опоздании. Но сегодня МКАД представляет собой непреодолимое препятствие, которое невозможно взять лобовым штурмом, ни в какой стадии опьянения. Вариант перебежать дорогу, зажмурив глаза и отчаянно размахивая руками, отпадал однозначно ещё до стадии рассмотрения. То, что добрый дядя Коля меня увидел, конечно, хорошо. Буду для себя считать, что у меня имеется несколько минут на поиски способа телепортации. Тем более, как я вижу, у них на том «берегу», возникла некоторая проблема не только с маневрированием и парковкой, но и с местным жителем, который вступил со сборщиками в агрессивные переговоры. Собака его, опять же, рядом гавкает... Думаю, у меня образовался

временной запасец...

Для осуществления реалистичного варианта моей переправки по ту сторону МКАД необходимо было добраться до моста, который был метрах в трёхстах левее. Просто так, по обочине до него было не дойти – пропаду в непролазном валежнике. Нужно было возвращаться в лес и весёлым лабиринтом тропинок пробираться к выходу на мост. Делать это нужно в спортивном темпе с претензией на установление мирового рекорда в ориентировании, если такие рекорды существуют. От меня шарахались и прятались по кустам с трусливым визгом даже собаки бойцовых пород! Я бежал и хрипел, словно, ободранный до костей лесной олень. Раненый в ногу, контуженый на всю голову, но гордый и целеустремлённый. Ни на одном перекрёстке не ошибся! Выскочил из чащи в строго запланированном месте. Не сбавляя скорости, метнулся на мост и перемахнул его со скоростью молнии! Уф-ф-ф...

Успел ровно к тому моменту, когда Николай с напарником приступили к разгрузке гаража. Водила куда-то отлучился... Строго говоря, я и не опоздал вовсе... Пока они утрясали все вопросы со своим неожиданным оппонентом и с его собакой, припарковывались и нервно перекуривали произошедшее, я полностью был готов к нашей непосредственной работе и даже позволил себе бестактно выразить нетерпение. Каково!? Не-е-ет, дружок, так гордые олени не поступают – только козлы и совсем не гордые... Наверное, не отошёл от пробежки,

не иначе. Как я ни старался, но фактически никого не задержал. И снова, уф-ф-ф...

Глава 3. Дивный лес

Этот лес, точнее, городской лесопарк, в котором я так отчаянно нарезал круги, в надежде найти верную тропинку, чтобы не опоздать в свой первый рабочий день, достоин отдельного упоминания. Он не просто замечателен сам по себе, как лесной массив в черте города, но слишком много воспоминаний из моего детства с ним связано. В нём сочеталось всё, что могло привлечь школьника в любое время дня и ночи. Буквально! Поразительное сочетание качеств делало его на редкость универсальным местом нашей детской силы. Не всем детям в городе – герое Москве выпало такое везение и счастье – иметь под боком своё персональное пятое измерение. Мне и моим друзьям – выпало, и мы не преминули его подхватить и пользоваться им в меру собственной фантазии.

Даже удивительно, что в прошествии стольких лет этот природный феномен смог так хорошо сохраниться! Долгое время стоял прямой вопрос о самом существовании этого чуда. Как так!? Столько полезной площади занимают эти глупые деревья с не менее глупыми полянами! Непорядок... Что только с ним не делали люди, какими только способами не посягали на его внешнюю целостность и внутреннее содержание. То власти решат, что городу не хватает жилья и нужно срубить пару деревьев, то мы сами костёр не потушим после пикника, то жучок приползёт злопако́стный и со-

жрёт толику немалую. Но наш «зелёный друг» выстоял против всех своих недругов – только краше стал. Даже бескомпромиссные, поначалу, бюрократы признали своё поражение и с позором отступили. Так, егозят на ближайших подступах...

Этот лесной массив присутствует постоянно в моей жизни с самого момента нашего переезда в этот район. Прошло много лет, и я уже не могу представить своё существование без этого гиганта, стоящего на своих многочисленных и крепких ногах, несмотря на бури и ураганы, пытающиеся его поколебать и, в конце концов, повалить, превратить в пустое ничто. Ничего, стоит и шелестит своими листочками! Самое же удивительное его качество заключается не просто в фантастической выносливости, а в постоянной готовности удивлять своих постоянных посетителей, таких, как я. Сколько уже раз пересекал этот лес вдоль и поперёк! Кажется, что выучил каждый пенёчек, каждый овражек... Нет! Всегда сталкиваешься в его глухих уголках с почти дикой природой, с непонятно, каким образом, сохранённой фактурой дремучего леса. Делаешь шаг в сторону от тропинки и в некоторых отдалённых местах погружаешься в совершенно незнакомый бурелом. В прошлом году его не было! Теперь будет... Или овраги? Они, словно, живые змеи «переползают» с места на место. Честное слово! Не успеваешь следить за изменениями, за дыханием этого исполина... Удивительный лес...

В те времена, когда только закольцовывали МКАД, этот лес был по-настоящему диким и являлся одним из клиньев одного большущего лесного массива, что-то вроде современного Лосиног острова. Остриё этого самого клина оказалось внутри городской границы и образовало то, что я и обнаружил в день, когда мы переехали. Ничто не говорило о том, что попавшее в западную городской петли зелёное море, способно «одомашниться», примириться с тем, что здесь будут постоянно хозяйничать люди в количестве, невиданном этими деревьями никогда. И деревья, и все обитатели, кормящиеся с этих деревьев, стали активно и, по-своему, изобретательно защищаться!

Для начала, чтобы попасть под тень деревьев, нужно было преодолеть широченный овраг с протекавшим по его дну полноводным ручьём. Строители прокладывали свои коммуникации и вырыли такой «арык», что его впору было заносить в книгу чудес света! Много лет от него не могли избавиться. Наверное, первоначальный замысел проектировщиков не одобрили в высоких кабинетах, где и предложили раздухарившимся не в меру зодчим быть скромнее в своих желаниях. А чудо – ров остался... Стал местной природной достопримечательностью за неимением архитектурных «маяков».

Второй преградой, защищавшей лес, была круглогодичная непролазная рыжая грязь, широченной полосой отделявшей мир людей от природы. Тоже, в своём роде, явление

выдающееся... Ну, и третьей степенью защиты был сам лес, который встречал всех своих немногочисленных посетителей, рискнувших прорваться через эшелонированную оборону и десятой дорогой добравшихся к возделенной зелени и не пуганым ёжикам, такой первозданной красотой, что даже присесть нельзя было ни на одном пяточке. И совсем не от изумления, а от отсутствия этих пяточков. Какой уж тут может быть пикник с шашлыком на лоне природы! Такой непролазный и неухоженный по человеческим меркам был наш лес в первые свои годы в статусе «москвича». Недолго оставалось ему радоваться привычной дикости...

Несколько лет подобный статус-кво сохранялся. Человек постепенно обживал свою территорию, где рос и ширился жилой массив со всей своей инфраструктурой. А лес, в свою очередь, пытался адаптироваться к новому для себя состоянию пойманного в ловушку зверя. Всеми своими силами не желал он превращаться в какой-то непонятный лесопарк на правах медведя, помещённого в клетку зверинца на потеху постоянным посетителям, которые, к тому же, год от года всё множатся и множатся.

Прошло года три нашей жизни в этом районе и положение в расстановке сил «противоборствующих» сторон стало меняться. Человеческое упрямство брало верх, и лес постепенно сдался. Сначала полоса грязи «неожиданно» высохла, потом через овраг появились переходы... К лесу стало проще подойти и люди этим воспользовались, и очень скоро ста-

ло понятно, что природа потерпела сокрушительное поражение. И неприступный прежде лес незаметно для всех стал тем самым лесопарком, излюбленным местом отдыха всех обитателей округи. Кроме, конечно, своих исконных хозяев, которым теперь стало совсем не до отдыха... Здесь и раньше-то не было изобилия живности, а теперь и она затаилась по своим норам.

Конечно, сначала вторжение в природу было поверхностным и ограничилось тропинками и стихийными полянками ближе к окраине. Понятно, что, если человек принялся что-то обживать, то полумерами не ограничится. И в нашем случае произошло нечто похожее. Впрочем, люди быстро поняли, какое сокровище они потеряют, если продолжат наседать такими темпами и остановились буквально в одном шаге от катастрофы.

Проложили скромные асфальтовые дорожки и то не везде, убрали откровенные буреломы, даже оборудованные площадки под отдых с детьми тоже скромно организовали на границе двух сред, у выхода в город. Но сам дух полудикого леса остался! Как получился столь замечательный компромисс можно только догадываться и строить предположения разной степени правдоподобия. Не иначе, силы природы решили полюбовно договориться с людьми, а те, в свою очередь, не стали демонстрировать тупую упёртость и ограничились в своих амбициях. Получилось очень даже симпатично...

Нет кричащей «цивилизованности» в нашем лесу и это не может не радовать истинных ценителей спокойной и живой природы, которой и так меньше, чем нужно осталось в нашем городе. Хотя бы в нашем «медвежьем» углу сохранилось, то, что можно назвать природой, развивающейся по своим законам с самым минимальным вмешательством человека. Пожалуй, в этом случае есть повод выразить глубокое признание чиновникам, которые смогли пересилить себя и принять несвойственное для них решение, оградившее наше чудо от гарантированного уничтожения. Причём, как я уже говорил, борьба за этот лесной клин велась с глубоких брежневских времён, когда не было такой щепетильности в вопросах природопользования.

Воистину, кто-то очень большой и добрый всё это время стоял на страже и позволил нашему лесу дожить до наших дней в том состоянии, на которое реалисты и рассчитывать не могли. А вы говорите, что чудес на свете не бывает. Случаются и чудеса, если есть люди, которым не безразлично, то место, где они собираются жить сами и планируют оставить своих детей. И даже слухи один страшнее другого перестали мозолить уши. Может, и простой народ поверил, что нашему зелёному соседу ничего не угрожает?

С этим лесом я шёл рука об руку с первого класса. Всё моё взросление прошло на его глазах. Диплом свой студенческий я, конечно, тоже обмывал в его недрах. Теперь, вот, на работу он меня провожает... Я наблюдал за его привыканием

к нашему соседству, он с укоризной наблюдал за мной. Я гадил ему по мере возможностей, он ломал мне лыжи и подворачивал ноги. Я ему костёр не потушенный оставлю, он мне – клеща за шиворот. Мы с пацанами сюда берёзы «додать» по весне бежим, он нас в честь такого случая по пояс в свой ручей загонит... Только я старею, а ему хоть бы хны. Короче, жили мы душа в душу. Ну, почему – жили? Живём пока...

Глава 4. Ракушечники. Притирка

Как я не запыхался от своей многотрудной пробежки, от меня не ускользнула та примечательная картинка, которая называется первым впечатлением от личной встречи на расстоянии вытянутой руки. С одного взгляда, ещё только на подходе для рукопожатия, я понял, что ребята в моей бригаде собрались, как на подбор – только меня и не хватало для полного комплекта. В голове промелькнуло много разных мыслей, ассоциаций и образов, но все они сводились к элементарному выводу – мы однозначно сработаемся, причём, быстро и даже со смехом... Не знаю, достаточно ли этого для той серьёзной задачи, под которую нас собрали в фирме, но попытка будет явно нетривиальной... Посмотрим, насколько плодотворной.

Я не буду оценивать душевные переживания моих напарников, которые они испытали от лицемерия моего внешнего вида и состояния. Оставим нескромные и откровенно тупые юмористические комментарии, а также притворные соболезнования на их совести. Бог им судья... Лучше я расскажу о своих первых впечатлениях.

У родителей Николая было своё мнение, как назвать сына и я его не могу не уважать. Но вырос он в самого настоящего Юрия Никулина, причём, в образе Семёна Семёновича Горбункова из фильма «Бриллиантовая рука». И если быть

совсем точным, то, конкретно, в момент исполнения им песни о зайцах в кафе. Попадание – стопроцентное! Внешний вид, манера двигаться и говорить, жестикуляция – всё совпало. Даже добавить нечего – пересмотрите фильм, поймёте сами. Я, например, пока шёл от моста несколько раз мысленно «пересмотрел» картину. Сразу определил Николая «Горбункова» в категорию белых клоунов. И не просто так, с бухты-баракты! Был ещё и рыжий клоун! Его напарник не мог быть никем другим – только рыжим клоуном.

И не просто, рыжим – у него костёр пионерский полыхал на голове! Я даже и не знал, что с таким можно жить! У него не было выбора, кем становиться в жизни... Он, кстати, его звали Валера, мог стремиться куда угодно, претендовать на любые сферы применения своих талантов. Мог стать лётчиком, банкиром, физиком – ядерщиком,неважно, кем именно. Но он всегда и везде будет клоуном. Чёрт! От его шевелюры реально можно прикуривать! Ещё на мосту я видел парня в строительной каске ярко – сигнального цвета и неприятно удивился, что меня об этом не предупредили. Вроде, никаких особых строительных работ не предвиделось... Оказывается, это была не каска. Валера был долговяз, веснушчат, очкаст и лопоух. По возрасту чуть старше меня.

Есть такая группа людей, которые по своему типуажу категорически не вписываются в контекст развития событий или должностных обязанностей, в которых находятся. Ва-

лера, казалось, вообще никуда не мог подойти, он был настолько экзотичен и уникален, что единственное подходящее для него место в России – это Мавзолей на Красной площади (получилась бы интересная игра оттенков красного!), но тот давно занят. Куда податься человеку с экстраординарной внешностью? Конечно же, в фирму «Хоботок» ставить гаражи системы «Ракушка».

Вы будете смеяться, но они составили довольно-таки органичную пару с Николаем. И даже не в цирковом отношении, где многое в репризах построено на конфликте белого и рыжего клоунов. Они в одной бригаде работали с самого начала гаражного направления фирмы, то есть больше года и ни разу не поругались. Они успели поменять пять или шесть «третьих номеров», но сами трудились, душа в душу и не испытывали никакого дискомфорта. Как-то так удачно произошла настройка их взаимоотношений, что они уже и не представляли себе работу в разных бригадах. Бывают такие стечения обстоятельств, когда идеально сочетаются в едином целом совсем непохожие и противоречивые элементы. Произошёл чудесный симбиоз огня и льда, когда паровозный гудок, выделенным при этом взаимодействии паром, воспроизводит приятную на слух мелодию.

Можно только порадоваться за Валеру, годящегося в сыновья Николаю, что наткнулся по жизни на такого человека. Ну, и Николай тоже не остался в накладе – Валера умел и любил работать и руками, и головой. Одним словом, счаст-

ливое провидение... И теперь, к этому спаянному дуэту временно прикрепляюсь я... Получается, за год с небольшим я становлюсь седьмым по счёту их напарником. Меня это обстоятельство не особо сильно тревожило, но в порядке занимательной психологии я решил, что попробую определить, в чём истинная причина такой подозрительной текучки кадров. То ли сам производственный процесс зануден и непосильно тяжёл, то ли это такое тлетворное влияние на своих бригадников оказывают ядовитые флюиды парочки?

После первичной оценки внешнего вида моих бригадников и столь же первичных выводов об их вмняемости, нужно срочно составить, хотя бы, приблизительный, но работоспособный план по наведению мостика общения. Если визуальный контакт состоялся, и мы получили примерное представление друг о друге, то это совсем не значит, что и вербальное общение начнётся легко и непринуждённо. Тем более что мы уже сориентировались об одинаково простом утреннем отрезке для каждой из знакомящихся сторон. Не знаю, также серьёзно обдумывали свои первые слова в мой адрес Николай с Виталиком, скорее всего, нет, но я лихорадочно мял листочек с заготовленным дома текстом, не в силах приступить к открытой декламации. Надо срочно придумать, что-то новенькое и убедительное, тем более что красавцы передо мной превзошли все мои самые смелые ожидания.

Никто ещё не произнёс ни одного слова, а я уже оказался

в непростой ситуации. Кроме того, что надо быть внимательным и осторожным, желательно знать, как в принципе работать в обстановке, которая до боли напоминает мне цирковой манеж. Можно сколько угодно посмеиваться и подтрунивать, но, если у тебя откровенно опускаются руки только от одного взгляда на напарников, встаёт закономерный вопрос. И-и-и-и-и???

Постоянно держать в голове стороннюю тему, «маскирующую» крамольный расхолаживающий смех? Тоже неправильно – можно настолько абстрагироваться от действительности, что не заметишь, как сам себя прикрутишь к этой «ракушке» и станешь каким-нибудь раком – отшельником. Проблема усугубляется ещё и моей собственной цирковой «травмой». Категорическая неприязнь к этому миру – точно не знаю почему, но аллергия стойкая. Сейчас же я оказался в самом эпицентре этой детской «травмы» – фактически в клоунском выступлении! Полнейшее впечатление, что тебя ввели в репризу по ходу представления без предупреждения, вроде, случайного зрителя из зала. Тебя вытаскивают на самую середину с целью, которую формально озвучили, но скрытый подтекст не растолковали. Ты стоишь, как дурак, глупо улыбаешься и не очень понимаешь, куда деть руки и ноги. И – на несколько месяцев! В общую картину не вписывается непонятное и однозначно отрицательное отношение артистов к своим зрителям. Вот и дядю с собачкой дружными пинками прогнали... Какой-то нонсенс получает-

ся...

Ну, не могу я без смеха смотреть на этот дуэт! Не ржать слишком откровенно, конечно, попробовать можно, но сидящая в мозгу «заноза» рано или поздно даст о себе знать... Будет неловко... В страшном сне могло только присниться, что я потратил столько сил и нервов, вот, штаны с рубашкой порвал, морду поцарапал, ногу расшиб и всё ради чего? Чтобы войти в состав непрезентабельного шапито на гастрольных выступлениях!? Ну, да, клоуны у них шикарные – ничего не возразишь! Опять, я о клоунах! Какая-то нехорошая навязчивая идея! Надо от неё срочно избавляться! Но, какими силами и средствами? Блин, снова посмотрел... Глаза что ли выколоть!? И вся эта душераздирающая внутренняя борьба идёт без слов! Они ещё со мной не обмолвились ни одним членораздельным словом... Ёлки – палки! Опять произнёс «неосторожное» слово и моментально «привязал» к своим напарникам! В результате – нельзя не смеяться...

Кстати, если Валере нацепить красный нос и всучить в руки гармошку или гусли, а Николаю выдать фрак и цилиндр, то прямо, сейчас, без ненужной проволоочки и чтобы они не успели изгваздаться в «ракушечной» пыли, целенаправленно везти в Останкино на запись очередного «Голубого огонька» или «Кривого зеркала». Вот, непосредственно с этой точки нашего стояния у МКАД без дополнительного гримирования, вызвать вертолёт и срочно отправить на соответствующую их истинному призванию работу. Срочно-

но-о! Стоп, стоп, стоп... Надо собраться... Что за детский сад, в самом деле! Ну, нельзя относиться к своим будущим напарникам столь буквально и откровенно пренебрежительно... У каждого есть свои особенности и «тараканы»... Тараканы с особенностями... Ха – ха- ха!!!

Интересно, я вслух рассмеялся или успел «отключить» звук? Судя по неизменным лицам своих визави, мне удалось сдержаться. Настоятельно, просто железобетонно, нужно собраться! И, однозначно, перестать, неконтролируемо улыбаться! Я уже давно вышел из леса и нахожусь в обществе порядочных людей! Это была непродуманная мысль... Спонтанный и громкий слюняво – сопливый прыск мне чудом удалось обыграть с помощью приступа «неожиданного» кашля. Титаническим усилием воли, согнувшись пополам, я громко и надрывисто кашлял, стараясь перекрыть хохот. До слёз...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.